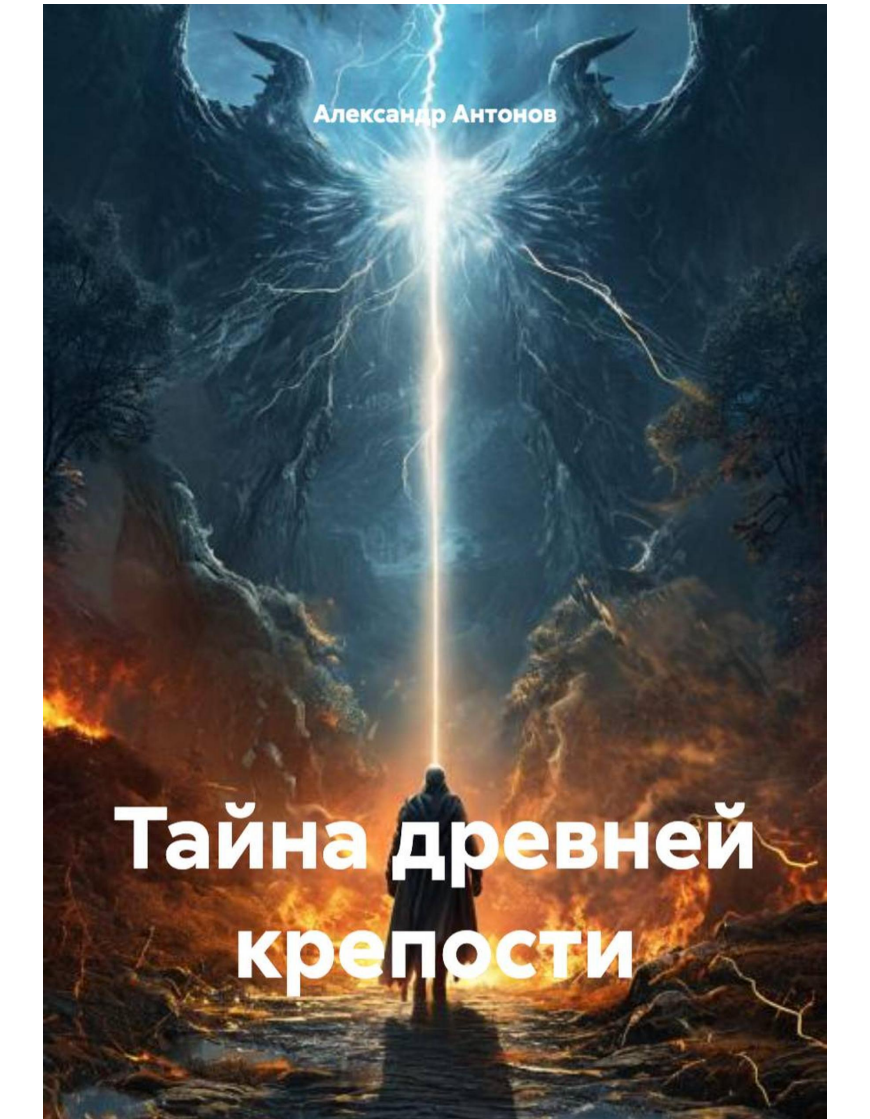

Александр Антонов

Тайна древней крепости

Александр Антонов

Тайна древней крепости

<https://litres.ru/73072088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о извечной борьбе Добра со Злом, Света с Тьмой. И человек играет главную роль в этом противостоянии, поскольку именно человек имеет право выбора - идти за Светом или окунуться в Тьму.

Александр Антонов

Тайна древней крепости

Небольшой городок Грэйсит восточной своей частью при-слонился к подножию гор, а с западной его стороны тянулась старая полуразвалившаяся стена крепости. Никто в городе не знал ни где она берет свое начало, ни где заканчивается, ни когда она была построена. За крепостью чернел дремучий лес и начиналась страна Сурш. Единственная дорога, которая вела в соседний город Бигсит лежала прямо вдоль границы между пугающим лесом и величественными горами, за которыми всегда было видно сияние. Там находилась страна Розел. Все, кто уходил в эту страну через очень узкую расщелину в горе Света, в Грэйсит больше не возвращались никогда, но оттуда всегда приходили незнакомцы. В городе их называли людьми света. Они действительно излучали свет, всегда улыбались и рассказывали, что все, кто ушел в страну Розел из Грэйсита сейчас счастливы и ждут своих родных к себе, но им почему-то не верили и сторонились.

Все в городе было серым и монотонным – улицы, дома, лица людей. Даже в ясную погоду присутствовало ощущение пасмурности, какая-то еле уловимая дымка наполняла все вокруг. Тянулась она из леса, обволакивала собой весь город и словно пробиралась в души жителей Грэйсита. От этого они были хмурыми, редко улыбались и даже в праздничные

дни пели тягучие, печальные песни и вспоминали грустные истории своих предков.

Раз в неделю, когда по улицам города с утра проходили трубачи и играли на фанфарах, все выходили из своих домов и направлялись в замок на холме. Там старый и толстый барон по выходным дням учил горожан основам бытия. На стенах большого зала были развешаны портреты таких же старых и толстых господ, о которых барон постоянно рассказывал и приводил их в пример. Обычно его гнусавый и нудный голос нагонял на слушателей дремоту. Усугубляло это обстоятельство еще и то, что барон многое говорил на самбуре – древнем языке предков, который почти никто не понимал, и если бы не требовалось время от времени восклицать: «Базе!», что значит «согласен», то к концу собрания все крепко спали бы на своих скамьях.

Заканчивалось собрание в полдень тройным возгласом: «Базе! Базе! Базе!», затем каждый прихожанин подходил к барону, целовал ему ладонь и вкладывал в нее монету в знак благодарности за наставление и заботу. После собрания все расходились – кто по своим домам, кто по гостям, а кто просто шел гулять по не очень уютным, но при этом родным улочкам своего города.

Дин шел после очередного скучного собрания вместе с мамой, сестрой и дедушкой. Он не понимал, зачем каждый раз ему приходится слушать барона, целовать ему ладонь, да и вообще ходить в замок вместо того, чтобы бегать с друзья-

ми в выходной день.

– Мам, зачем мы ходим в замок? – уже, наверное, в сотый раз спрашивал он.

– Так делали наши предки. Святые бароны помогают нам, – терпеливо, тоже в сотый раз, объясняла Эльза.

– Как они нам помогают? Они ведь давно умерли, – не унимался мальчик.

– Души баронов с нами. Мы их не видим, но они всегда рядом.

Дин обеспокоенно оглянулся вокруг, словно увидел эти души. Эльза улыбнулась:

– Глупенький... Говорю же тебе – мы их не можем увидеть, но они добрые.

– Я не понимаю, как это так бывает, – смутился Дин.

– Отец приедет, ты у него спроси. Он лучше объяснит.

Дину хотелось поскорей убежать к друзьям – Марку и Горису. Они были совершенно разными. Горис никогда не терпел поражения, тяготел к точным наукам, занимался борьбой и изучал философию, поэтому был не по годам развит и физически, и интеллектуально. Если друзья собирали на что-нибудь монеты, то хранились они непременно у Гориса, поскольку только он мог разумно распорядиться ими и не пустить все на сладости или безделушки. Иногда Горис стлчивался с задирой Марком, который был отчаянным хулиганом, впрочем, никогда не бил друга, хотя был значительно сильнее его, а только лишь урезонивал.

Марк же всегда ввязывался в драку и частенько сам ее и провоцировал. У него было обостренное чувство справедливости, поэтому он всегда защищал слабых и пренебрежительно относился к сильным. А еще Марк ценил дружбу выше всего и за своих друзей мог окунуться в любую переделку, потому чего частенько попадал в полицейский участок. Всегда брал всю вину на себя и только доброе отношение начальника участка к бабушке Марка спасало его от строгого наказания.

Самый младший из них Дин совсем не был похож на своих друзей. Мягкий, покладистый, немного боязливый, но, при этом очень верный своим друзьям. Он любил стихи, рисовал красивые пейзажи и вообще был человеком искусства. Это и удивляло всех, что такой не похожий на хулигана Марка и зазнайку Гориса мальчик водил с ними дружбу. Но он был примирителем между друзьями и сглаживал их ершистость.

Мальчишки оседлали забор старой заброшенной мельницы на окраине города. В этом месте стены крепости были ближе всего к городу. Это и стало основной причиной, почему друзья облюбовали мельницу – они мечтали хотя-бы издали увидеть жителей страны Сурш. Никто никогда не видел её обитателей, но поговаривали, что те огромные, одноглазые и с рогами, как у козлов. Тень не сходила с крепости никогда, поэтому разглядеть её не представлялось возможным.

Детям ходить туда было строжайше запрещено, да и взрослые очень редко подходили к ней.

– Мама говорит, что души баронов всегда рядом с нами. Я не верю, – поделился своими мыслями Дин.

– Да это все дедовские сказки. Нет никаких душ. Эти бароны просто собирают монеты, чтобы жить припеваючи, – отозвался Марк.

– Ну и зря не верите, – неожиданно заявил Горис. – Хотите, я вам кое-что покажу?

Дин с Марком переглянулись. Горис всегда какой-то странный – казалось, что он знает гораздо больше любого взрослого, и даже барона.

– Только надо идти туда, – кивнул он головой в сторону крепости.

– Ты был в крепости?! – полушепотом воскликнул Дин.

– Был. Ну так что, пойдем? Или боитесь? – Горис смотрел на своих друзей, кажется, с какой-то брезгливостью. В его глазах сияло чувство превосходства, взгляд стал неуютным, колючим и холодным.

– Вот еще. Сам не перепугайся, – отозвался Марк, – пошли.

– Может не стоит? – поежился, словно озяб, Дин.

– Да чего ты боишься? Он фокус какой-нибудь сейчас покажет, да и все. Пошли, – успокоил друга Марк и первый направился в сторону крепости. Горис со словами: «Не туда», поспешил опередить его и показал на еле приметную

тропинку.

– Ну ладно, – нехотя согласился Дин и догнал друзей.

Чем ближе мальчишки подходили к крепости, тем большее беспокойство охватывало Дина. Ему казалось, что с каждым шагом становилось холоднее. Их тени удлинялись и устремлялись в сторону леса.

Старая крепость встретила гостей неприветливо. Она словно вглядывалась своими глазами-бойницами в них. Стены были почти разрушены, но кое-что удивило Дина и Марка – издалека этого рассмотреть не представлялось возможным, потому что в любое время дня где бы ни находилось солнце, лес удивительным образом всегда отбрасывал густую тень на крепость. Но вблизи друзья увидели, что одна ее башня стояла, будто была только-что выстроена, и на самом верху медленно колыбался флаг.

– Странно. Все вокруг, как-будто, неживое, а кажется, что за нами кто-то наблюдает, – прошептал Дин.

– Пошли. Уже немного осталось, – тоже шепотом сказал Горис и залез в один из проломов. Было ясно, что он приходил сюда уже не раз: шел уверенно, не боялся, но при этом старался не шуметь и передвигаться осторожно. У Марка и Дина, в отличие от их друга, дрожали поджилки, – в воздухе витал запах враждебности, – и им уже хотелось вернуться в город. Однако показывать Горису свой страх ни Марк, ни

Дин не хотели, поэтому шагнули за другом в пролом.

Оказавшись в стене крепости, друзья совсем потеряли ориентир. Из-за почти крошечной темноты невозможно было понять ничего. Им казалось, что они находятся в огромном помещении. Эхо от их шагов улетало далеко-далеко...

– Все. Пришли. Дальше нельзя, – совсем тихо прошептал Горис. – Садитесь прямо здесь и смотрите. Только сидите тихо – ни звука.

Мальчишки замерли в ожидании. Глаза привыкли к темноте и стало видно очертание каких-то предметов. Пахло плесенью и еще чем-то очень едким. Через несколько минут Горис снова прошептал:

– Смотрите, плывет...

Друзья увидели маленькое серое облачко. Оно плыло не торопясь, словно прогуливалось по парку. Потом на мгновение замерло и вдруг резко вылетело в тот самый пролом, откуда друзья забрались в стену. Следом появилось еще облачко, и еще, и еще... Все эти облачка вылетали из стены и не возвращались.

– Это драгаусы. Они уплывают в город, а потом возвращаются, – тихо-тихо пояснял Горис, – на солнце их не видно, а когда пасмурно, можно заметить. Я видел их в городе много раз.

Дин с Марком не смели пошевелиться. Происходящее ошеломило их. И тут произошло то, чего больше всего боялся Дин – драгаус вдруг остановился прямо рядом с ни-

ми, и мальчишки слышали тяжелое дыхание и фыркание. Вонь усилилась, непреодолимый осязаемый ужас наполнил все вокруг и ворвался в их души. Дин вскрикнул – липкое и обжигающее облако коснулось его щеки. Не сговариваясь друзья выскочили из своего укрытия и, не оглядываясь, что было сил пустились бежать в город.

Оказавшись среди людей на родной улице, мальчишки наконец остановились. Стало немного спокойнее, однако сердце Дина так сильно стучало, словно хотело вырваться из груди. Щека горела, но он не обращал на это внимание. Единственное, что ему удалось сказать:

– Я думал, что умру от страха...

– Я тоже, – все еще тяжело дыша отозвался Марк.

Горис уже отдышался и кажется что-то обдумывал. В его взгляде не было испуга, но появился зловещий огонек, словно это не Горис, а кто-то другой смотрел на них через его глаза.

– Завтра пойду опять туда, – наконец заявил он.

– Ты с ума сошел?! – воскликнул Дин. – А если этот опять подойдет, – он махнул рукой в сторону крепости, – а если он убьет тебя?!

– Не убьет. Не хочешь, не ходи. А я пойду.

– Ну уж нет. Я тоже не пойду, – проговорил Марк.

– Не ходите. Только никому не говорите. Все, я пошел домой, – Горис пристально взглянул на друзей, повернулся и, не прощаясь, отправился прочь.

От его взгляда у друзей по спинам пробежал холодок. Они тоже попрощались друг с другом и пошли по домам. Обсуждать произошедшее не было никакого желания а, тем более, кому-то рассказывать. Оба знали, что за такую вылазку им несдобровать – ходить в крепость было строго запрещено, поэтому хотелось просто побыстрее забыть эту историю, как страшный сон.

Дин помнил рассказы дедушки Лола о демонах, которые живут в стране Сурш, но никогда не воспринимал их всерьез. Родители говорили, что там живут дикие звери... «Дикие звери! Ну конечно!», – Дин наконец-то нашел объяснение случившемуся. «А как же облачко? Наверняка Горис придумал фокус, чтобы нас напугать», – продолжал успокаивать он себя. Единственное, что не мог объяснить Дин – это ожог. Щеку по-прежнему жгло. Все же, подходя к дому, мальчик уже совсем успокоился и даже подумал, что можно еще раз сходить с Горисом, чтобы уличить того в этом розыгрыше.

Дин жил с родителями, сестрой и дедушкой в довольно просторном двухэтажном доме. На первом этаже располагалась одежная лавка. Время от времени Лукас, отец семейства, брал в аренду пару лошадей, запряженных в кибитку и отправлялся в большой и богатый город Бигсит, чтобы купить там товар для лавки. Дорога занимала два дня в одну сторону, поэтому он уезжал на целую неделю и возвращал-

ся с полной кибиткой коробок, свертков, узелков... Потом мама и Дора распаковывали новые костюмы, платья, банты, шляпки, перчатки, вуальки... и все это гладили, раскладывали на витрины и развешивали.

В этот раз Лукас вернулся домой на день раньше обычного, и когда Дин пришел домой, то застал все семейство в лавке. Дедушка и отец укладывали коробки на полки в кладовой, а сестра помогала маме расправлять новое бальное платье.

– Папа, ты вернулся! – обрадовался Дин и побежал его обнять.

Лукас души не чаял в своих детях, всегда привозил им подарки из Бигсита, а иногда брал с собой в поездку сына. По дороге они много разговаривали, шутили, ночью жгли костер и любовались звездным небом, а днем рассматривали горы, деревья, разные растения. Такие поездки всегда длились дольше обычного и очень нравились и отцу, и сыну.

– Фу-у-у... Дин, чем от тебя так воняет? – сморщила нос Дора.

– А что со щекой? – увидела ожог мама.

– Действительно, Дин. Что за запах, – поинтересовался и отец.

– Да так... Мы на мельнице были. Там какую-то кучу нашли... – начал говорить мальчик, но его перебил дедушка, вышедший из кладовой:

– Ты был в крепости? – его голос вдруг стал взволнованным, он пристально посмотрел прямо в глаза внуку, – мальчик, не обманывай. Это запах серы. Я его ни с чем не перепутаю. Зачем ты ходил в крепость?

Дин понял, что выкручиваться бесполезно. У него потекли слезы, снова начало жечь щеку, стало очень жарко и невыносимо захотелось пить.

– Рассказывай, не молчи.

– Я не хотел... Дайте попить... Мальчишки, Горис... Они позвали, – начал оправдываться Дин. В глазах у него стало мутнеть и закружилась голова, – Дайте попить, уже шептал мальчик.

– Началось. Это ожог драгауса. Быстро в постель его, компрессы, что угодно, лишь бы сбить жар, – голос Лола стал стальным, слова точны, как приказы, взгляд сосредоточен. – Дин, с кем, кроме Гориса ты был? С Марком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.